

Он не новичок, к тому же решил жить в одиночку — значит, уверен в своих силах.

Если рассуждать так, то Мэн Чэнси представляет гораздо большую ценность, а значит, вероятность того, что он станет строить козни против него, крайне мала.

Хотя сам Ши Цзиньчжэ прекрасно понимал, что интриговать против него нет никакого смысла, другие-то этого не знали.

Он поднял голову и вполголоса поинтересовался мнением Шэ Хэ. Вдруг она не захочет, на полпути взбрыкнет, а если рассердится и решит принять истинный облик, начав хлестать его змеиным хвостом — что тогда делать?

— Ты не против, если он пойдет с нами?

Шэ Хэ повернула голову в сторону Мэн Чэнси, но промолчала.

Ши Цзиньчжэ понял: ей все равно, а значит — можно. Он кивнул Мэн Чэнси:

— Можем пока действовать вместе.

Мэн Чэнси про себя отметил: человек не из тех, кто привык действовать в одиночку и навязывать свою волю, с таким будет легко сработаться. Выбор пал на них не зря.

Заметив, что Ши Цзиньчжэ не слишком удобно передвигаться, он не стал тратить время на пустые любезности:

— Тогда идем. Сейчас в школе каникулы, учеников мы не встретим, но раз это благотворительная школа, да и само Подземелье называется «Благотворительная акция», связь наверняка есть. Думаю, удастся найти зацепки.

Он пошел впереди, указывая путь. Небо по-прежнему было затянуто серыми тучами, словно весь мир накрыли серо-голубым фильтром.

Грунтовая дорога была разбитой, и Ши Цзиньчжэ приходилось внимательно смотреть под ноги.

В воздухе разлился странный запах. Шэ Хэ попыталась его распознать и машинально высунула змеиный язык, забыв, что в человеческом облике его быть не должно.

Ее настроение, до этого вполне нейтральное, внезапно испортилось. Она сжала плечо Ши Цзиньчжэ так сильно, что тот невольно вздрогнул от боли.

Ши Цзиньчжэ поднял голову и, увидев, что Шэ Хэ прикусила кончик языка, осторожно спросил:

— Что случилось?

— Сзади кто-то есть. Языка нет, так что не могу определить, кто именно.

— Ты хочешь... обернуться?

— Тут грязно.

Шэ Хэ брезгливо поморщилась, но все же хотела сменить облик. Взгляд, устремленный ей в спину, был крайне неприятен — она ненавидела, когда за ней следят.

Ши Цзиньчжэ чувствовал, что его плечо вот-вот посинеет, а вес, который он поддерживал рукой, постоянно рос. Преодолевая боль, он произнес:

— Потерпи, впереди школа, там бетонный пол.

Он попытался отвлечь ее разговором:

— Ты знаешь, сколько их там? Это те, кто живет с нами в одном доме?

— Двое. Да, они.

Люди позади не только следили за ней, но и перешептывались, явно замышляя что-то недоброе. Раздражение Шэ Хэ было написано на лице.

Мэн Чэнси, шедший впереди, услышал шаги и обернулся. Увидев ее помрачневшее лицо, он напрягся: с чего это она вдруг стала такой пугающей?

Вопрос застрял у него в горле. Он отвернулся, решив поменьше спрашивать и вынюхивать — в конце концов, у кого в этой игре нет своих секретов?

Школьные ворота были уже рядом. Ши Цзиньчжэ быстрым шагом прошел мимо него:

— Тут два корпуса. Я иду в левый, ты в правый. Встретимся на спортплощадке.

Не дожидаясь ответа, он с силой толкнул тяжелые железные ворота. Перед ним высились два трехэтажных здания, и он направился в левое.

Во время каникул двери классов были заперты. Он спросил Шэ Хэ:

— Сможешь открыть?

Шэ Хэ убрала руку и приложила ее к замку. В ту самую секунду, когда они разделились, Ши Цзиньчжэ показалось, что его рука вот-вот сломается. Послышалось шипение коррозии, и он пнул дверь.

— Я отпустила.

Едва он произнес это, Шэ Хэ оказалась в классе.

Он с грохотом захлопнул дверь и, оставшись в коридоре, закатал рукав рубашки. На руке виднелись следы от змеиной чешуи — неудивительно, что она становилась все тяжелее, ее хвост выглядел очень массивным.

Похоже, просто держать ее за руку — не панацея. Если у нее возникнет сильное желание сменить облик, она все равно сможет это сделать.

Ши Цзиньчжэ подумал, что ему все же придется как-то бороться со своим страхом перед змеями. Иначе, если случится реальная опасность, даже если Шэ Хэ захочет его защитить, он от испуга просто оцепенеет и станет обузой.

Похоже, кроме нее, никакой помощи в этой игре ему ждать не стоит.

В классе было тихо. Он постучал в дверь и, глубоко вдохнув, произнес:

— Я вхожу.

Внутри Шэ Хэ уже приняла свой истинный облик. Она вытянулась, приподняла переднюю часть тела и замерла, слегка покачивая раздвоенным языком.

Она проползла к окну, стараясь двигаться очень осторожно, чтобы хвост не задел углы парт.

Хотя верхняя часть тела оставалась человеческой, в ее движениях отчетливо проступали змеиные повадки. Особенно когда она хотела подняться повыше — изгибы тела в точности повторяли движения змеи. Даже при всей ее красоте, это зрелище заставляло Ши Цзиньчжэ цепенеть от ужаса.

Он вошел, стараясь сохранять невозмутимость, и закрыл дверь. Понимая, что Шэ Хэ вряд ли ответит, он все же спросил:

— Ты что-то нашла?

Шэ Хэ молчала.

Она собиралась разобраться с теми двумя, но ее внимание привлек другой запах, появившийся здесь, и теперь она была полностью поглощена его анализом.

Ши Цзиньчжэ вздохнул: ну конечно, она его игнорирует...

Краем глаза он заметил на одной из парт книгу.

Обойдя хвост Шэ Хэ, он подошел к парте. На столе лежал учебник английского для пятого класса.

Слова были написаны с большими интервалами — почерк человека, который либо не привык писать на английском, либо делал это очень неуверенно.

Ши Цзиньчжэ пролистал учебник — почти везде был такой же почерк. Под книгой лежала тонкая тетрадь. Открыв ее, он обнаружил, что записи здесь гораздо аккуратнее.

И не просто аккуратнее — в них встречались редкие слова, над которыми даже ему пришлось поломать голову.

Он аккуратно положил тетрадь на место. Для начальной школы такие слова точно не требовались — это был уровень как минимум профильного факультета иностранных языков.

Неуверенный почерк в учебнике и свободное владение языком в тетради — возможно, хозяевами были ученик и учитель.

Пока он размышлял, его ногу что-то прижало. Шэ Хэ незаметно подползла к нему, и ее хвост скользнул по его ботинку.

— Здесь только что кто-то был. Пахнет сырой землей.

Говоря это, она продолжала пробовать воздух языком. Тот едва уловимый аромат, который действовал на нее успокаивающе, снова стал ощутимее. Она придвинулась ближе:

— От тебя так приятно пахнет.

Ши Цзиньчжэ едва не задохнулся.

Спасите... Она что, хочет меня съесть?

— Намного приятнее, чем от тех двоих, что плелись следом.

— Тех двоих? — Ши Цзиньчжэ немного успокоился, хотя заявление Шэ Хэ прозвучало пугающе. — Ты имеешь в виду тех, кто шел за нами? Можешь сказать, кто они?

— Третий кабинет слева, двое мужчин.

Он не запомнил этих игроков, поэтому решил, что позже спросит о них у Мэн Чэнси.

Он оглядел класс — ничего необычного. Судя по поведению Шэ Хэ, перед их приходом здесь кто-то читал английский, а потом ушел через окно.

Сквозь стекло Ши Цзиньчжэ увидел, что снаружи опустился густой, словно молоко, туман. В классе стало холодно.

Он взял Шэ Хэ за руку и снова подхватил ее на руки.

Хотя день был пасмурным, такой резкий туман — явный признак недоброго. Лучше убраться отсюда поскорее.

Уходя, Ши Цзиньчжэ мельком взглянул на доску и сразу заметил, что ответ в математической задаче записан неверно. Не в силах стерпеть, он нахмурился:

— Ответ неправильный, подожди две секунды. — И быстро исправил ошибку.

А Шэ Хэ, словно что-то почувствовав, внезапно подняла голову и уставилась в потолок.

<http://bllate.org/book/20632/2063053>